

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ул. Дм. Ульянова 19, Москва, 117292 Тел. +7 499 126 47 98 Факс +7 499 126 06 30
E-mail: ia.ras@mail.ru <http://archaeolog.ru>
ОКПО 02698849, ОГРН 1027739836728, ИНН/КПП 7728023670/772801001

28.10.2021 № 14102/145-2803

На №

Заместителю директора
Департамента музеев и внешних связей
Министерство культуры
Российской Федерации

Н.В. Чечель

Уважаемая Наталья Васильевна!

В связи с Вашим обращением от 25.10.2021 № 5464-05-07 о рассмотрении перечня памятников, расположенных на территории Охтинского мыса, которые предлагаются для музеефикации с.н.с. Института истории материальной культуры РАН П.Е. Сорокиным в рамках создания историко-археологического музея-заповедника на Охтинском мысе (далее – перечень, музей заповедник), Институт археологии РАН сообщаем следующее.

Полагаем, что формирование натурального экспозиционного комплекса музея-заповедника на основе выявленных и изученных в процессе спасательных археологических полевых работ 2006-2009 гг. и в 2010, 2011 гг. археологических объектов и структур, в рамках которого подготовлен представленный перечень, является наиболее приемлемым способом сохранения и популяризации исторического наследия Охтинского мыса как неотъемлемой составной части истории и культуры Невского края. При этом необходимо принимать во внимание их видовое и хронологическое разнообразие, что потребует индивидуального подхода при определении

и проведении мероприятий по их музеефикации и адаптации к туристскому показу.

Вместе с тем в приложении к Вашему обращению отсутствует информация, которая позволила бы оценить корректность представленного перечня. Так, не указаны основания, по которым отобраны включенные в него объекты и структуры и отклонены иные объекты и структуры, также выявленные и исследованные на рассматриваемой территории (в частности, «объекты Охтинской верфи», представленные на плане 1). Следует отметить, что в перечне представлены исключительно объекты и структуры времени, предшествующего строительству Санкт-Петербурга, с доминантой «шведского» периода, тогда как объекты и структуры «санкт-петербургского» периода отсутствуют.

По нашему мнению, при определении номенклатуры объектов и структур, которые предполагаются к использованию в натурном экспозиционном комплексе, принципиально важно исходить из того, что собой являются данные объекты. Не менее важным является и их современное техническое состояние. Здесь уместно напомнить о негативном антропогенном воздействии на рассматриваемую территорию, особенно интенсивном в XIX-XX вв. Это обстоятельство не могло не сказаться на степени сохранности упомянутых объектов и структур, отдельные из которых (в частности, земляные и деревоземляные сооружения крепости) к тому же подвергались разрушениям в ходе военных действий периода до Нового времени. В частности, насколько нам известно, в процессе упомянутых археологических полевых работ ни в одном случае не удалось выявить надземных частей крепостей. Отсутствие соответствующей информации не позволяет оценить корректность определения «степени сохранности» включенных в перечень объектов и структур как «хорошая».

В этой связи невозможно оценить и корректность предлагаемых в перечне методов музеефикации объектов и структур.

На основании изложенного полагаем, что перечень нуждается в дополнительном обосновании с учетом указанных замечаний.

Также полагаем, что окончательное формирование номенклатуры
натурного экспозиционного комплекса музея-заповедника, определение
методов сохранения и музеефикации исторического ландшафта, объектов
и структур на Охтинском мысу целесообразно после разработки и утверждения
концепции музея-заповедника.

С Уважением

Директор
академик РАН

Н.А. Макаров